

Глава 41: Успешная встреча

Местные парни последовали за их старшим братом, защищающим свой прибыльный бизнес. Они четко разделили сферу своего влияния, и те, кто осмелился нанести ущерб их территории, несли ответственность. Они были готовы драться со злоумышленниками до смерти.

Цинь Гуань жил на улице Вэйгунчун в прошлой жизни, и она находилась под влиянием Ван Хайлиана, владельца Бара Красная Звезда. Конг Нианвэй толкнула Цинь Гуаня:

– Ты знаешь здешние правила?

Цинь Гуань улыбнулся и с гордостью поднял брови. Он взял ей мягкую руку и сказал.

– Устраивайся удобнее и смотри шоу.

Только Цинь Гуань начинал испытывать чувство гордости, как к ним подошел мужчина с сигаретой из-за стола Ван Хайлиана. Он постучал по столу Цинь Гуаня:

– Молодой человек, это ваших рук дело?

Цинь Гуань поднял глаза, отставив в сторону пиво. Это был Бу Цинлу, ребенок-бандит из бара «Ландай». Цинь Гуань закашлял, а Бу Цинлу продолжал:

– Молодец! Я вижу, у тебя новая подруга.

Цинь Гуань тяжело кашлянул.

– Что?

Конг Нианвэй повернула голову и ущипнула за ногу Цинь Гуаня. Парень сразу объяснил Бу Цинлу:

– Ты, должно быть, ошибся, брат. Девушка, которую ты видел в прошлый раз, была моей ученицей. Вот моя девушка.

Бу Цинлу похлопал Цинь Гуаня по плечу и спросил:

– Каждый раз, когда я сталкиваюсь с тобой, у тебя проблемы. Что случилось на этот раз?

Прежде чем Цинь Гуань все объяснил, подошел Ван Хайлиан. Его золотая цепь покачивалась из стороны в сторону с каждым его шагом. Он поздоровался с Бу Цинлу, а затем сказал:

– Что происходит? Ты знаешь его? Откуда он?

Бу Цинлу затушил сигарету в пепельнице, зажег еще две для Ван Хайлиана и себя самого и произнес:

– Этот молодой человек, должно быть, слышал о тебе и твоём баре. Он использовал тебя, чтобы защититься.

Цинь Гуань застенчиво улыбнулся. Ван Хайлиан выглядел довольно гордым и спросил Цинь Гуаня:

– Откуда вы, молодой человек? Вы слышали о моей репутации? Расскажите о себе.

Цинь Гуань быстро кивнул:

– Брат Ван, я учусь в Финансово-экономическом университете столицы и просто искал твоей помощи, когда у меня были проблемы.

Ван Хайлиан обернулся и спросил в замешательстве:

– Он говорит, что учится в этом университете, но он, должно быть, знает меня откуда-то. Мальчик интересен, мягко говоря.

Бу Цинлу отмалчивался. Ван Хайлиан громко рассмеялся и хлопнул по столу. Он показал Цинь Гуаню большие пальцы и сказал:

– Мальчик, ты должно быть отличник. Хорошо, если ты мне доверишься, я защищу тебя.

Цинь Гуань поспешил ответить:

– Хорошо. Тогда позвольте купить вам выпить. Спасибо, что помогли мне сегодня.

– Что ты несешь! Тебе не нужно платить в моем баре. Я позабочусь об этом, – прокричал Ван. Цинь Гуань снова улыбнулся. Он поклонился Бу Цинлу и Ван Хайлиану, положив одну руку на грудь.

Вскоре после этого были поданы две бутылки Бадвайсер и банка кока-колы. Он также получил коробку попкорна в подарок от улыбающегося официанта. Ван Хайлиан выгнал тех двух мужчин. Он отпустил их с предупреждением. И оба выглядели совершенно невинными, пока убегали. Каждый из них думал про себя:

«Что случилось? Это не имеет никакого смысла. С нами было несколько десятков человек, но остались лишь двое. А парень, который созвал нас, и вовсе исчез. Мы не простим его!».

Цинь Гуань закончил пить пиво и понял, что уже поздно. Он купил гамбургер и пряную куриную ножку в Макдональдсе через улицу, а затем позвонил в такси, чтобы отправить Конг Нианвэй обратно в университетский городок. Когда девушка открыла дверь, Цинь Гуань внезапно обнял ее сзади и утешил:

– Маленькая Нианвэй, не бойся!

Конг Нианвэй погладила ногу Цинь Гуаня и села в такси.

Почти все такси в столице изменились. Желтые микроавтобусы отправились в сельскую местность, оставив городскую зону красным автомобилям. Цинь Гуань засунул руки в карманы, напевая случайные песни, и зашел в колледж.

Ван Лэй выглянул из-за мусорной корзины в жилом районе, в полуквартале от колледжа. Он огляделся и, никого не увидев, сбросил с головы овощной лист.

– Где ты, раздражающая кошка? Почему ты ищешь пищу в мусорном ведре, пока я прячусь в нем? – проворчал Ван Лэй.

Человек и кот были в тупике. Когда Цинь Гуань подошел, то обнаружил, что Ван Лэй сердито пялится на кошку.

Он крикнул издали.

- Ты чего здесь делаешь? Ты просто сбежал?

Забыв про кошку, Ван Лэй отправился с Цинь Гуанем обратно в университетский городок и все объяснил.

- Я скрылся от них. Почему ты один? Я ждал здесь, но не видел никого проходящего мимо.

Цинь Гуань сказал.

- Подождем их в общежитии. И почему от тебя так несет?

- Это запах мусорного бака...

К тому времени, как Ван Лэй закончил мыться и вернулся в комнату, Лю Сяоян, Му Лецзян и Е Донг уже возвратились. Единственный, кого не было - Ли Цзянь.

Его соседи по комнате начали беспокоиться. Они были обязаны своим успешным побегом Ли Цзяню, который переманил большую часть ненависти своего врага. Он был слабым физически, но его дух был храбр. Враждебность лидера была сосредоточена главным образом на нем, поэтому преследователи должны были гнаться за ним неустанно. Все уже думали о том, чтобы идти искать Ли Цзяня на улице, однако внезапно он вернулся, напевая безымянную мелодию. Он был в целостности и сохранности. На его одежде были только следы земли.

Тогда, когда у него закончились куски земли с камнями, он заметил, что его окружают, и быстро ускользнул к остановке такси на перекрестке неподалеку. Взрослый мужчина был страшно зол и еще долго провожая взглядом уезжающее такси.

Сидя в своем общежитии, ребята посмотрели друг на друга и рассмеялись. Вскоре после в общежитие зазвонил телефон. У Му Лецзяна и Аймины прошел интимный разговор. Они действительно стали парой, а Е Донг признался, что предпочитает девушек из Северо-Восточного Китая.

«Они все разумные молодые парни!» - подумал про себя Цинь Гуань. С таким количеством умных людей он чувствовал некоторое давление. Хотя они были первокурсниками, они уже рассматривали возможность отношений на расстоянии.

Цинь Гуань был очень занят. Его выходные были заняты профессором Ли. Он вступил в самую сложную стадию обучения. Художественные концепции, атмосфера, идеи - всё это требовало понимания ученика. Сохраняющая память в такие моменты не работала. Все зависело только от личного осмысления.